

# Лихоимство - искусство бюрократии

## Коррупция стала реальной угрозой безопасности страны

→ обсудим?



Василий ЧУЛАНОВ,

Почетный гражданин г.Шахты, доктор философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института ЮРГТУ(НПИ), заслуженный работник Высшей школы РФ, заслуженный работник Минтопэнерго РФ, действительный член Российской Академии гуманитарных наук

**Условия и возможности казнокрадства в России 90-х были идеальными. Несмотря на наличие богатых природных ресурсов, чтобы спасти экономику от полного краха и избежать «социального взрыва», авторы и проводники «радикальных реформ» видели единственный путь спасения – внешние займствования.**

Взяточников – в пески

С коррупцией борются во многих странах и по-разному. В одних странах – радикальные, карательные меры (Китай, Индонезия, Гонконг и др.), в других – «мягкие». Для этого создают разные организации и комиссии. Их немало и в нашей стране на разных уровнях власти.

За семь лет работы такой комиссии в Индонезии были осуждены: 17 членов парламента, три министра и руководители министерского уровня, шесть губернаторов провинций, глава Центробанка и четыре его заместителя, девять мэров и глав округов, прокуроры, сотрудники полиции.

Комиссия наделена широкими специальными полномочиями и абсолютно независима, поэтому и достигла таких результатов. Особенно важно, что она могла осуществлять надзор за деятельностью всех правоохранительных органов. Там разработана и неуклонно исполняется особая процедура отбора кандидатов с участием мнения общественности. Комиссия имеет право прослушивать и записывать разговоры, запросить любую информацию от банков, налоговых органов. Она расследует дела, в которых замешаны госслужащие и полицейские с нанесением ущерба стране более 100 тыс. долларов, и все случаи, получившие огласку и общественное осуждение. Существует специальный суд по коррупции, судьи которого назначаются президентом. Есть и другие примеры борьбы с коррупцией, в том числе у наших соседей. Так, в Туркмении за взятку отбирают все имущество у коррупционера и его семью и ссылают их в пески. Выживут – повезло, не выживут – таково наказание. Для цивилизованного европейца весьма жестко и радикально, но ведь действительно!

Диктатура держит государство

О «подкупах деньгами», которые ведут к тому, что берущие «индивиды вознаграждаются не за служение обществу, а за то, что предают его», писал утопист Годвин еще в XVIII веке. Общество несет огромные потери – и моральные, нравственные, да и материальные, расходуя плоды труда на «откармливание раблепных» представителей власти. Всех богатых, особенно тех, кто получил достаток из рук власти, должно рассматривать как жи-

вущих на синекуру. Доходы их обеспечиваются «трудом рабочих», а тратятся «на роскошь и негу». Так рассуждал У. Годвин. Исследуя проблему социальной справедливости, он доказывал, что его понимание сущности социального равенства есть логическое следствие рабочих проектов реформ, уже принятых общественным мнением.

Конечно, коррупция, как социальное явление не чисто российская «забава». Она в той или иной степени присутствует в любой стране. Только ее масштабы и социально-экономические последствия различны. В России коррупционная история очень богата, и способы борьбы с этим злом были также разные, так как самих способов обогащения чиновников множество.

В российской истории известны три вида коррупции:

1) Когда проситель (ходатай) обещает чиновника «отблагодарить» сверх нормы, установленной законом. Эта форма известна как «посулы».

чиновника.

Все три формы коррупции, конечно, социальное зло. Но издревле последняя называлась более жестоко. Так, Петр I за лихоимство казнил генерал-губернатора Сибири. Видимо, и современный российский суд, избирая меру наказания коррупционеру, должен учитывать, к какой форме эта взятка относится и, следовательно, каков уровень ее социальной вредности.

Коррупция как явление нашей реальности осуждается на всех уровнях власти, активно идут поиски способов борьбы с ней. Однако при «откатной экономике» эти усилия пока тщетны. Хотя известны и определенные успехи в деле ее искоренения. В те периоды нашей истории, когда власть была в руках диктаторов (Иван Грозный, Петр I, Сталин), коррупция была минимальной, а собственность считалась государственной. Убежденный демократ Г. Попов предлагал взятку, откат узаконить – принимать в казну 10% от стоимости любой сделки.

росли в три-пять раз всего за пять лет «неожиданного процветания».

Коррупция, представляющую угрозу целостности общества и государства, признают руководители страны. Лихоимство уже становится искусством бюрократии. Очевидно, поэтому меры и усилия власти истребить коррупцию пока не дают видимых результатов.

Л. Мэмфорд дает очень интересное определение бюрократии. Он пишет: «Одно из важных свойств классической бюрократии в том, что она ничего не производит, ее функция – передать без изменений и искажений приказы, поступающие сверху, из главного штаба. Только коррупция или прямое восстание могут моделировать эту жесткую организацию». Это определение дано автором в середине XX столетия.

С тех пор бюрократия заметно изменилась. Во-первых, «прямое восстание» проблематично, а во-вторых, коррупция стала системным качеством современной бюрократии и надежда Мэмфорда на ее трансформирующую роль не оправдалась. Напротив, теперь коррупция стала имманентным качеством современного чиновничества, и это уже мало скрывается. Член политсовета партии «Единая Россия», депутат Государственной Думы, комментируя статью «Два пути Путина» в еженедельнике «Аргументы и факты» (№19, 2012 г.), изложил позицию своей партии в отношении воровства и коррупции чиновников так: «Властная конструкция «состоит из людей, которые сами по себе думают о своем благе одновременно, что в конечном итоге создает прочную структуру, которая развивает государство».

Хорошо известно, что любому чиновнику дано много прав, считал Марк Аврелий Сенека. Но даже «Цезарю многое непозволительно именно потому, что ему дозволено все!». А многие наши управленцы, современные менеджеры, ведут себя словно «джентльмены с независимыми доходами» (М.Янг). Но эти независимые доходы, которые чиновники называют «бонусами», не что иное как рента административного статуса – поборы и взятки. В нашей стране мздоимство становится искусством. Конечно, копировать опыт других государств – дело спорное. Коррупция в России – явление с традициями, и почва, на которой процветает лихоимство, удобряется самой психологией граждан. У нас издревле так: «рука руку моет», «не подмажешь – не поедешь». Но ведь делать что-то надо, и сейчас, а не потом. Меры борьбы с коррупцией – вроде той, что дает возможность коррупционеру «откупиться», заплатив кратный штраф, вряд ли искоренят эту угрозу независимости государства.

Перевелись жегловы

Наши законодатели только за одну сессию производят сотни законов. Но до сих пор не приняли, на наш взгляд, самый главный закон – закон о взимании налога со взятки. Это, кажется, единственное преступление в нашей стране, не облагаемое налогом и не фиксируемое как доход. Известно, что когда закрывают двери, то всегда оставляют приоткрытым окно, куда и уходят от заслуженного наказания наши мздоимцы.

Вор должен сидеть в тюрьме, считал Глеб Жеглов, но это было в послевоенной стране. Теперь иначе: то ли в тюрьмах нет мест для вороватых чиновников, то ли перевелись жегловы.

В истории так уже было. Когда спросили судьбу Драконта, почему он за большую часть преступлений назначил смертную казнь, он ответил, что мелкие преступления заслуживают этого наказания, а для крупных он не нашел большего. Видимо, наши законодатели и судьи тоже пока не нашли должного наказания для расхитителей народного добра.

Крупный государственный чиновник царской России, известный писатель Салтыков-Щедрин видел некую связь законодательной деятельности и жульничества чиновников. В «Дневнике провинциала» он писал: «Под неумолимый, отовсюду несущийся звон колоколов как-то легко пишущие проекты, в которых реформаторские затеи счастливым образом соединяются с лихоимством».

Все исторические (и, увы, не так далеко уходящие в российскую историю) примеры, приведенные в статье, еще раз подчеркивают не только актуальность обсуждаемой проблемы, но и необходимость взяться за нее всем миром. Как известно, разруха начинается в головах отдельных людей и граждан всего общества.



«Бытовая» коррупция также имеет большие масштабы. Плакат предоставлен кафедрой графического дизайна ШФ ЮРГИ, автор - Мария ДУКИНА, студентка 6 курса.

2) Если чиновник получает взятку за то, что он делал то, что его статусом не предусмотрено. Тогда это «мздоимство». Кстати,

” У нас издревле так: «рука руку моет», «не подмажешь – не поедешь». Но ведь делать что-то надо, и сейчас, а не потом.

один из бывших мэров столицы считал, что это нормальное вознаграждение за выполненную работу.

3) Третья форма коррупции еще со времен Петра I называется «лихоимство». Это когда взятку дают служилому люду за то, что они обязаны делать, что предписано законом и является служебной обязанностью

Винтики бюрократии

Почему коррупция стала угрожать государству и каковы ее источники, пишут и говорят много и многие. А.В. Иноземцев в интервью французской газете говорил, что в России власть «образца 2000 года» оказалась в руках людей, которые прежде занимали позиции «малых винтиков» в системе бюрократической иерархии, и что многие из этой системы трудно свыкались со своим новым статусом, стремительным взлетом на верхние этажи власти. Вот это соединение определенной ограниченности сознания с «неестественностью ситуации» и породило, по мнению ученого, непреодолимое желание использовать возможность для извлечения персональных выгод. И поэтому объемы «классической» и скрытой коррупции вы-